

Элитные бойцы Гвардии Нефритового Дракона, отобранные в лагерях Северных земель, по праву считались вершиной воинского искусства империи Данин. Их решительность и стремительность превосходили возможности простых разбойников из банды речных перевозок во сто крат.

После того как командир Цю попал в опалу, а Цзи Байлин оказалась под строгим надзором, Цуй Люй не мог позволить оставшимся воинам просиживать без дела. Из рассказов Би Хэна он уяснил: каждый офицер, сумевший выделиться в суровых условиях Северного лагеря, имел блестящее будущее. Короткая служба в рядах Гвардии Нефритового Дракона открывала им путь к должностям сотников и тысячников в региональных гарнизонах — стартовая позиция, о которой другие могли лишь мечтать.

Северный лагерь со временем превратился в высшую военную академию, кузницу кадров для командующих гарнизонами. В послужном списке любого генерала, претендующего на повышение, обязательно должна была значиться закалка, полученная в этих суровых краях.

Цуй Люй считал непростительным расточительством не использовать столь мощную силу, особенно зная об их уникальных методах связи и мастерстве в проведении засад и перехватов. Раз уж они носили звание гвардейцев, им следовало делом послужить императору и помочь инспектору Би как можно скорее взять ситуацию в Цзянчжоу под контроль.

Цуй Люй убедил Би Хэна переговорить с заместителем командира. Участь Цю Саньдао была предрешена, и вряд ли его ждало что-то хорошее, но его подчиненным вовсе не обязательно было разделять с ним позорную кару. Шанс искупить вину верной службой казался выигранным решением для всех.

В итоге Би Хэн навестил Цю Саньдао, обрисовав ему положение дел в Цзянчжоу и посетовав на нехватку преданных воинов. Пообещав сделать всё возможное, чтобы защитить его людей от последствий мятежа, он добился своего: Цю Саньдао призвал своего заместителя и приказал ему впредь беспрекословно подчиняться распоряжениям инспектора Би.

Военный устав Северного лагеря предусматривал передачу командования заместителю в критических ситуациях и давал воинам право на оправдание, чтобы их жизнь и честь не зависели целиком от воли одного лишь начальника. Эта система, дополненная пятилетней ротацией командующих в провинциях, создавала «железный строй», где офицеры сменялись ради карьеры, а армия оставалась верна лишь трону.

Цуй Люй мгновенно оценил гениальность этой задумки. Подобное устройство исключало саму возможность появления «личных армий» какого-нибудь генерала. Постоянная смена лиц стирала личную преданность военачальнику, оставляя воинам лишь один объект для веры и служения — того, кто восседал на самом вершине. Это была безупречная стратегия сосредоточения военной мощи в одних руках.

«Блестяще!»

Цуй Люй был искренне покорен этим замыслом и в глубине души начал лелеять надежду когда-нибудь воочию увидеть человека, создавшего такой порядок.

Так Хань Ци, заместитель командира, оказался в распоряжении Цуй Люя, став его главным козырем в игре против старых лис.

Лишь позже Хань Ци осознал, насколько сильно инспектор Би полагался на этого местного землевладельца. От былой вспыльчивости Би Хэна, которой он славился в столице, не осталось и следа; его почтительность перед Цуй Люем заставляла окружающих в недоумении протирать глаза.

Хань Ци отобрал восемь лучших бойцов. Группа из девяти человек по указанию Цуй Люя скрытно влилась в ряды банды речных перевозок. Когда главы кланов прибыли на пристань и их дозорные, осмотрев окрестности, подтвердили безопасность, гвардейцы начали действовать. Под самым носом у охраны, пользуясь суетой при подношении чая, смене углей и подносе воды, они один за другим занимали позиции у самого шатра, буквально сливаясь с тенями и грязью на пристани.

Искусство маскировки входило в их обязательную подготовку. Умение «исчезать», используя окружение, делало каждого из них идеальным разведчиком. Для маленькой пристани их таланты были даже избыточны: дозорные, стоявшие на возвышениях, так и не заметили, что слуги, заходившие за полог шатра, возвращались не в полном составе.

По сигналу Цуй Люя те, кто охранял вход, даже не успели вскрикнуть — гвардейцы выверенными движениями свернули им шеи. Тела не успели коснуться земли; их подхватили, закинули на плечи и бесшумно унесли прочь.

Цуй Люй застыл, пораженный увиденным. Люди из речной банды, имитировавшие патрулирование поблизости, почувствовали, как по спинам пробежал холодок. Глядя на этих безжалостных профессионалов, они больше не смели даже поднять на них взгляд.

Всё произошло мгновенно и решительно. Ни единого шанса на сопротивление. Одно мгновение — и враг исчез в полной тишине.

Лишь сейчас Цуй Люй почувствовал, как сердце вновь забило в груди. Цю Саньдао был недостаточно безумен; владей он такими методами в полной мере, ни от него самого, ни от Ли Янь не осталось бы и мокрого места.

Би Хэн часто говорил о железной дисциплине армии Данин, но лишь теперь Цуй Люй осознал смысл этих слов. Гвардейцы не проявляли лишней жестокости к безоружным, и эта внутренняя граница дозволенного удивляла. Они не поддавались жажде мести за проступок своего командира, сохраняя ясность ума и верность долгу.

Устройство Северного лагеря теперь вызывало у Цуй Люя жгучее любопытство. Какое воспитание могло создать отряд, столь четко различающий добро и зло, правду и ложь?

«Если выпадет случай, я обязательно должен побывать на Севере», — твердо решил он.

С убитых дозорных быстро сняли одежду и переодели в неё заранее отобранных людей из банды. Те заняли свои посты на берегу, и издали подмена была совершенно незаметна. Затем Хань Ци, забрав у павших жетоны и распределив их между своими людьми, обменялся с Цуй Люем условным знаком и повел отряд в сторону города.

Би Хэн, нервно вытирая пот, прошептал:

— Думаешь, сработает? Лишь бы они не разворошили осиное гнездо раньше времени.

Цуй Люй прищурился и искоса взглянул на него:

— А у тебя есть план получше? Когда эти господа избавятся от своих «плодов», они тут же начнут торговаться. Если мы не захватим их главные козыри сейчас, как мы будем диктовать условия? Или ты хочешь довольствоваться тем, что они соизволят нам отсыпать?

Би Хэн затряс головой:

— Ни в коем случае. Они должны выложить всё до последнего медяка.

Цуй Люй кивнул и похлопал его по плечу:

— Тогда готовься к разговору. Наша задача сейчас — тянуть время. Мы должны дать Хань Ци и его людям столько времени, сколько сможем.

Главы великих кланов привыкли к морским переходам и повсюду брали с собой особых дозорных, не доверяя обычным телохранителям. Цуй Люй узнал, что эти люди, обученные следить за горизонтом, используются ими как ищейки, и подготовил этот ход заранее.

Дозорный от каждой семьи — лучшего проводника было не найти.

Полог шатра шевельнулся. Наружу, в окружении личной охраны, вышли почтенные господа. Они уже успели привести себя в порядок, и в их облике ничто не напоминало о недавних воплях. Глядя на Цуй Люя и Би Хэна, вышедших им навстречу, они изобразили сдержанные улыбки. В этих улыбках читалось облегчение, хитрость и непоколебимая уверенность в том, что теперь они вновь правят бал.

Цуй Люй ответил им такой же улыбкой и сложил руки в приветствии:

— Почтенные господа, вы проделали тяжелый труд. Полагаю, теперь вы чисты. Прошу вас пройти в другой шатер, чтобы мы могли продолжить нашу беседу.

Господин Цзян, опираясь на руку охранника, изнуренно замахал ладонью:

— Господин Цуй, я смертельно устал. Мне нужно немедленно вернуться домой, позвать лекаря и отдохнуть. А дела... дела обсудим в другой раз, хорошо?

«Господин Цуй?»

Цуй Люй вскинул бровь. Стоило проблеме решиться, как «глава клана» превратился в «господина Цуя». Как предсказуемо!

Би Хэн сощурился и шагнул вперед с ледяной усмешкой:

— Что такое? Решили пойти на попятную?

Следом подал голос господин Юэ:

— Господин Би, мы уже заплатили. В три раза больше, чем в прошлые годы. С такими суммами вы получите в столице величайшую похвалу. Стоит ли так придираться к мелочам?

Цуй Люй размял шею и обратился к стоявшей неподалеку Ли Янь:

— Ну что, ты довольна? Гнев прошел?

Ли Янь моргнула и оскалилась в странной улыбке:

— Довольна, очень довольна. Гнева у меня и не было, это мой малыш сердился. Но теперь и он спокоен. Он досыта напился крови из сердца и теперь совершенно счастлив!

Последним из шатра вышел Фэн Чэнъэнь, прижимая руку к груди. Он бросил полный ненависти взгляд на Цзяна и Юэ и попытался незаметно шмыгнуть в сторону, но Цуй Люй окликнул его:

— Господин Фэн, неужели вы не останетесь послушать, о чем пойдет речь? Вдруг условия затронут и вас, а ваше отсутствие выйдет вам боком? Ведь если две стороны из трех согласятся, они подпишут договор и за вас. Думаю, вам стоит задержаться.

Трое глав кланов одновременно вздрогнули. Господин Цзян криво усмехнулся:

— О чем вы говорите, господин Цуй? Ох, я стар, совсем перестал понимать ваши намеки.

Цуй Люй кивнул Би Хэну, приглашая его следовать за собой:

— Господин Цзян, не стоит играть в недомолвки, это утомляет. Неужели я похож на человека, который ничего не видит? Девять врат... На самом деле всем заправляют три ваших семьи. Карты на столе. Если я не буду знать, как ими ходить, не сочтут ли меня никчемным главой клана? Или вы предпочитаете видеть меня именно таким?

Он широким жестом указал на новый, свежееубранный шатер:

— Прошу. Пока мы не договоримся обо всём и не закрепим это на бумаге, никто отсюда не уйдет.

Лицо господина Юэ потемнело от ярости. Он процедил сквозь зубы:

— А если мы откажемся и не станем ничего подписывать?

Цуй Люй мягко улыбнулся и указал на писцов из управления, вышедших следом за ними:

— Каждое слово наших переговоров заносится в реестр. Вы уже поставили свои печати под предыдущими пунктами. Остался лишь вопрос раздела прибыли. Господа, мы прошли девяносто девять шагов, стоит ли портить всё на последнем?

Он выдержал паузу и добавил:

— Я знаю, вам жаль расставаться с деньгами. Что ж, я позволю вам погоревать об этом четверть часа. Но после мы всё равно всё обсудим. Раз уж вы сами выдвинули меня на пост главы Цзянчжоу, мне придется согласиться. А раз так, то лучше нам решить все вопросы сейчас, в присутствии доверенного лица императора — инспектора Би. Тогда, заняв свой пост, я смогу наладить наше взаимовыгодное сотрудничество ради всеобщего процветания!

Цвет лиц господ менялся на глазах. Они посмотрели на своих дозорных, стоявших на берегу. Те застыли как вкопанные, заложив руки за спину. Раз они вернулись на свои места после того, как охрана вошла в шатер, значит, никакой угрозы нет.

Дозорные, которых они брали с собой, были их талисманами, везунчиками, когда-то «победившими морского царя» на мачтах кораблей. Главы кланов верили их глазам и чутью: если те невозмутимо стоят на постах, значит, место безопасно.

Убедив себя в этом, господин Цзян через силу выдавил:

— Но условия раздела, что предложили вы и господин Би, пожирают почти всю нашу годовую прибыль. О таких цифрах невозможно договариваться. Если вы настроены серьезно, давайте обсудим более разумные доли, идет?

Цуй Люй с готовностью кивнул, изобразив смирение:

— Уважаемые главы, разве в торговле не принято называть высокую цену, чтобы потом сторговаться? Вы должны понять и господина Би. Если он примет вашу первую цену и доложит об этом в столицу, важные сановники при дворе решат, что вы его подкупили. Ради его чести и будущего, даже если мы придем к согласию тайно, нам нужно создать видимость долгих и трудных переговоров в записях писцов. Пусть всё будет прозрачно: даже если их проверят досконально, никто не сможет обвинить нас в преступном сговоре. Давайте просто сыграем свои роли в этом официальном спектакле.

Би Хэн энергично закивал с притворным сокрушением на лице:

— Ваши доходы слишком велики! Если мы не будем долго «торговаться», люди неизбежно подумают о взятках. Поймите и меня, служба при дворе — дело непростое!

Этот разыгранный дуэт заставил глав кланов задуматься. Вспоминая чванливых чиновников, с которыми им приходилось иметь дело раньше, они признали: никто прежде не был с ними столь откровенен в вопросах закулисной политики. Слова Би Хэна звучали искренне и веско.

Кажется, они действительно ошиблись. Эти двое не собирались грабить их до нитки; они просто создавали видимость непомерных appetитов, ожидая, когда начнется настоящий торг.

Переглянувшись и убедившись, что охрана на месте, а дозорные спокойны, господа молча направились в новый шатер.

Река тихо плескалась. Стреловидные корабли под покровом ночи и за шумом, который намеренно поднимали члены банды, бесшумно причаливали к берегу. Пламя костров взметалось ввысь, окутывая пристань густым дымом. Запах вина и жареного мяса постепенно расслабил стражников у входа — они начали наслаждаться этой безмятежной ночью.

Внутри шатра Цуй Люй перешел в наступление. Не желая больше ходить вокруг да около, он, прикинув время, взял из рук Цуй Чэна золотой слиток и небрежно бросил его на стол, требуя объяснений.

Атмосфера, только что ставшая почти дружелюбной, мгновенно заледенела. Лица присутствующих исказились. Лишь сейчас они поняли, что всё это время Цуй Люй и Би Хэн просто водили их за нос.

Господин Цзян первым попытался сделать вид, что ничего не произошло:

— Господин Цуй, что это? Хм... Какая щедрость!

Цуй Люй окинул их тяжелым взглядом, а Би Хэн с усмешкой подхватил:

— Это ценности, изъятые из резиденции господина Яня. Посмотрите внимательнее, господа. Не замечаете ничего странного?

Господин Юэ презрительно фыркнул:

— И что же в нем странного? Если только он не фальшивый, золото всегда выглядит одинаково.

Цуй Люй кивнул и подбросил слиток на ладони. Тот взлетел подозрительно легко — в нем совершенно не чувствовалось благородной тяжести.

Раньше, из-за равнодушия к богатству, Цуй Люй даже не заглядывал в сундуки, которые Би Хэн приготовил для него. Но когда у него зародились подозрения о делах кланов, он вспомнил тот мимолетный взгляд: цвет слитков казался слишком ярким. Старое золото имело другой оттенок, более глубокий. Здесь же разница в технологии очистки была очевидна. Когда же он приказал Цуй Чэну принести один слиток для проверки, выяснилось, что даже вес не соответствует истине.

После воцарения Данин, по указу Великого императора, система мер и весов была изменена: прежние шестьсот граммов в фунте превратились в пятьсот. Золото из его фамильных тайников было старой чеканки — слиток весом в десять фунтов тянул на шесть килограммов. Этот же слиток по новым стандартам должен был весить столько же, но на деле оказался куда легче. Это не было старое золото; его лишь пытались выдать за таковое, но чистота цвета проигрывала оригиналу. При свете дня подмена была видна любому знатоку: это было «новое» золото, добытое и очищенное совсем недавно.

Цуй Люй знал, что новые методы очистки золота придавали ему ослепительный блеск. На глазах у всех он провел напильником по поверхности слитка, стирая наведенную патину «старого золота» и обнажая под ней нестерпимо яркий свет свежего металла. Окинув застывших господ многозначительным взглядом, он произнес:

— У господина Яня не было богатых предков, оставивших наследство. Значит, происхождение этого золота весьма любопытно. Может, кто-то из вас скажет мне, откуда оно взялось?

Лица господ менялись с каждым его словом. Цуй Люй бросил слиток на стол и неспешно стер золотую пыль с напильника платком:

— Я слышал, что в заморских землях варваров золотые и серебряные жилы встречаются на

каждом шагу. Есть ничейные острова, где за горсть зерна местные жители готовы сами копать землю. И если найдется кто-то, кто смыслит в плавке... даже если это просто золотой песок, прибыль будет баснословной. Господа, раз уж вы открыли такую дорогу к богатству, не стоит ли вам взять и нас в долю?

У Би Хэна под полами халата мелко задрожали колени. Пока Цуй Люй блефовал, припирая их к стенке, инспектор лишь переводил взгляд с одного лица на другое, чувствуя, как ладони становятся влажными от пота.

Наконец кто-то из глав кланов процедил сквозь зубы, пытаясь скрыть страх за напускным высокомерием:

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Уже поздно, я неважно себя чувствую и хочу уйти.

Это был предел. Они поняли, что Цуй Люй коснулся их самой сокровенной тайны, и продолжать разговор больше не имело смысла.

Уголки губ Цуй Люя дрогнули в холодной усмешке. Его взгляд, устремленный на говорившего, стал колючим:

— Кажется, я попал в самую точку. У вас действительно есть свои рудники...

Звук разбитой чашки заставил всех вздрогнуть. Фэн Чэньэнь вскочил, прижимая руку к груди. В его глазах вспыхнула ярость, и он зычно закричал:

— Эй! Убить их всех!

Цуй Люй мгновенно увлек Би Хэна в угол шатра, подальше от возможного удара, и выкрикнул свой приказ:

— Всем слушать! Кто шевельнется — рубить на месте!

Стражники инспектора и люди из банды, окружавшие шатер, в мгновение ока обнажили клинки, направив их на телохранителей кланов, с которыми только что пили вино. Напряжение внутри и снаружи достигло предела.

Господин Юэ и господин Цзян встали плечом к плечу. Было видно, что их терпение лопнуло.

— Цуй Люй, не зарывайся! Ты хочешь забрать всё, но смотри — как бы тебе не остаться ни с чем. Человеку всегда стоит оставлять путь к отступлению.

Цуй Люй посмотрел на него ледяным взглядом:

— Прошу прощения, но я привык обдирать до нитки любого, кто попадет мне в руки. И эту прибыль я не упущу.

Би Хэну хотелось рассмеяться, но он понимал, что сейчас это будет не к месту. Он лишь плотно сжал губы, сдерживая рвущийся наружу смешок.

Внезапно послышался ритмичный топот множества ног. Лицо Фэн Чэнъэня озарилось торжествующей улыбкой:

— Вам конец! За нашими дозорными стоят войска. Вы думали, мы пришли сюда без прикрытия? Убить вас — значит сэкономить кучу денег.

Полог шатра распахнулся, и вошел высокий, широкоплечий мужчина. Все замерли в оцепенении.

Пришелец вел себя по-хозяйски. Положив руку на рукоять сабли, он обвел присутствующих взглядом и звучно представился:

— Распорядитель управы Баочуани У Имин прибыл!

Би Хэн едва не подпрыгнул на месте от радости.

— Ох! Ну наконец-то ты здесь!

Следом за генералом показалась еще одна фигура. Человек заглянул в шатер и широко улыбнулся Би Хэну:

— И я здесь. Впрочем, не только я — со мной еще много народу.

Теперь Би Хэн почувствовал за собой настоящую силу. Схватив У Имина за плечо, он указал на побледневших господ, которые под прикрытием охраны уже пятились к выходу:

— Скорее, берите их! Они вздумали водить меня за нос! Сначала согласились, а теперь пошли на попятную, да еще и грозились убить меня и моего друга! Генерал У, они нарушили закон!

Фэн Чэнъэня оттеснили в самую глубь толпы, а когда началась суматоха, он оказался снаружи шатра. Подняв голову, он увидел, что на берегу не осталось ни одного их дозорного. В одно мгновение осознав, что они попались в ловушку, он, багровея от ярости, выхватил сигнальную ракету и поджег её.

Но не успел огонь взметнуться в небо, как стрела сбила ракету на лету. Ошеломленный Фэн обернулся и увидел женщину, скачущую к ним на коне. Её облик дышал статью и силой. Холодным взглядом она окинула Фэна и скомандовала отряду воительниц за своей спиной:

— Взять его!

<http://bllate.org/book/16118/1588972>